

За дверью быстро вошли два полицейских, чтобы обездвигить Чэнь Цзя. Он не мог пошевелиться, но продолжал кричать с отчаянием:

— Кому мне спросить, невиновен я или нет? Я просто хотел, чтобы кто-то мог прожить со мной всю жизнь. Если бы не такие, как они, разве я был бы сейчас в этом аду? У кого мне требовать ответа за все это?

Его голос стал хриплым, и он, обессиленный, опустился на стул.

Допрос, похоже, было невозможно продолжить. Ци Чучэнь указал на принтер, и рядом стоящий полицейский быстро распечатал толстую стопку протоколов. Их поднесли к Чэнь Цзя, чтобы он подтвердил и подписал каждый лист. Чэнь Цзя, как зомби, ставил подписи и отпечатки пальцев на каждой странице.

Когда он закончил, Ци Чучэнь махнул рукой, и два полицейских увели Чэнь Цзя.

После его ухода несколько офицеров собрали протоколы, привели комнату в порядок и вышли. Ци Чучэнь остался сидеть на стуле, не двигаясь. Этот допрос не был битвой умов или острой конфронтацией. Чэнь Цзя откровенно признался во всем, что сделал. Но после этого Ци Чучэнь чувствовал себя более уставшим, чем после любого другого допроса. Он просто не хотел двигаться, пока Чжан Чао не вошел в комнату.

— Вернись в офис, отдохни. Ты целый день ничего не ел, сначала поешь, — Чжан Чао похлопал его по плечу.

— Целый день? Который час?

В комнате для допросов не было окон, и нельзя было увидеть, какое время суток на улице.

— Почти девять, — с сожалением ответил Чжан Чао.

Ци Чучэнь вздрогнул, встал и пошел с Чжан Чао обратно в офис. Вернувшись к своему столу, он открыл ящик, достал мобильный телефон и увидел более десятка пропущенных звонков, все от Янь Му. Он быстро перезвонил. На другом конце линии ответили меньше чем через пять секунд, но Ци Чучэнь, не дожидаясь, пока собеседник заговорит, сказал:

— Со мной все в порядке, допрос только что закончился, поговорим позже.

Затем, не дожидаясь ответа, он положил трубку и опустился на стул. Внезапно он вспомнил о супе, который принес утром, быстро достал его из шкафа, открыл — он уже остыл. Ци Чучэнь не стал обращать на это внимания и начал пить. Гао Жуй подошел с коробкой еды.

— Брат Ци, еда здесь, поешь немного.

— Не могу, ты ешь, я допью суп, — Ци Чучэнь поднял чашку.

— Брат, откуда у тебя суп? Ты живешь слишком хорошо. Завидую, — Гао Жуй с кислым выражением лица ушел с коробкой еды.

Закончив суп и немного отдохнув, Ци Чучэнь почувствовал, что его рука слегка болит. Сняв куртку, он увидел, что повязка на руке явно пропиталась кровью, и, кажется, кровь продолжала медленно распространяться. Он уставился на руку, когда Чжан Чао вышел с пачкой бумаг и, увидев его руку, сказал:

— В больницу.

Он схватил Ци Чучэня и повел его к машине. Перед выходом он бросил бумаги Чжу Чжэню:

— Разберитесь с этим, остальное обсудим позже.

Чжан Чао сел за руль и повез Ци Чучэня в Центральную городскую больницу. Там они зарегистрировались и начали ждать в коридоре перед кабинетом для обработки ран. Перед ними только что вошли несколько пьяных, которые подрались и были в крови. Врачи и медсестры внутри были заняты.

Дзинь, — пришло новое сообщение в WeChat. Ци Чучэнь открыл его.

— Как ты?

Он подумал, поднял руку и сфотографировал ее сбоку, отправив снимок:

— Все хорошо, еще на работе, поговорим позже.

Он положил телефон и сказал:

— Скажи, я в этом году на Новый год ел испорченную еду?

Чжан Чао не смог сдержать смеха:

— Ну что ты, я вижу, ты в этом году в полном расцвете сил.

— Я почти как девушка с месячными, посмотри, сколько раз я уже истекал кровью в этом году,

— Ци Чучэнь поднял руку.

— Ты знаешь, что ты уже стал знаменитостью во всей полицейской системе города Фэнци? — с улыбкой спросил Чжан Чао.

— Я провел в комнате для допросов больше десяти часов. Как я мог стать знаменитостью? Что вы там делали? — Ци Чучэнь с недоумением посмотрел на него.

— Не мы, а ты. Твое поведение в баре было настолько профессиональным и естественным, что все подумали, будто ты каждый вечер после работы ходишь в бар на охоту. Твоя актерская игра достойна Оскара, а твой дух самопожертвования может претендовать на звание лучшего сотрудника года, — Чжан Чао с трудом сдерживал смех, стараясь говорить спокойно.

Услышав это, Ци Чучэнь скривился, вспоминая, как его трогали в баре, и по его коже побежали мурашки.

— Хватит, меня сейчас стошнит... Эти люди, я просто не могу их вспоминать, особенно после того, что рассказал Чэнь Цзя. Может, мне тоже нужно пройти обследование.

Чжан Чао наконец не выдержал и рассмеялся:

— Ты же не вступал с ними в контакт, зачем тебе обследование?

За ними открылась дверь кабинета, и вышли несколько человек с перевязанными руками и головами. Врач выглянул и помахал Ци Чучэню:

— Заходите.

Ци Чучэнь поднял руку и вошел с Чжан Чао в кабинет. Врач усадил его и начал снимать повязку.

— Как это случилось?

— Сегодня утром, во время задержания преступника, он порезал меня, — сказал Чжан Чао.

— Вы полицейские? На службе нужно быть осторожнее, сейчас много отчаянных людей. Подождите, я возьму менее агрессивное средство для обработки. — Услышав, что они полицейские, врач смягчил тон.

Ци Чучэнь и Чжан Чао не заметили, как за ними тихо вошел человек и встал позади.

Врач подошел с небольшим металлическим подносом и аккуратно очистил рану и кровь на руке Ци Чучэня, обнажив длинный порез с покраснением.

— Почему так красное? — раздался голос сзади.

Ци Чучэнь вздрогнул, обернулся и, как молния, вскочил, пытаясь левой рукой прикрыть рану.

Все трое в кабинете были ошеломлены этим неожиданным движением. Один надавил на плечо, чтобы усадить его обратно, другой схватил за левую руку, третий — за правую.

— Ты что, с ума сошел? Ты думаешь, если закроешь, я не увижу?! — человек сзади закричал.

— Не трогай, там инфекция, ты хочешь, чтобы все стало хуже? — разозлился врач.

Ци Чучэнь покраснел, затем побледнел:

— Как ты здесь оказался?

— Хе-хе, я пришел посмотреть на шоу.

Это, конечно, был Янь Му.

Услышав первый разговор, Чжан Чао почувствовал, что голос ему знаком, а после этих слов обернулся и посмотрел: да, это тот голос из того звонка. Так это... хм...

Ци Чучэнь почему-то не хотел, чтобы Янь Му знал о его травме, чувствуя себя виноватым. Это было из-за того, что он принял его угощение?

— Нужно накладывать швы? — спросил Янь Му.

— Рана длинная, но не глубокая, должна была зажить легко, но появилась инфекция. Что ты делал днем? — врач с недоумением посмотрел на Ци Чучэня.

— Я провел больше десяти часов в комнате для допросов, может, из-за недостатка солнечного света? — сказал Ци Чучэнь.

Врач с каменным лицом пощупал его лоб:

— Да, у тебя температура.

Теперь Ци Чучэнь застыл с каменным лицом...

Врач, не обращая внимания на его выражение, выписал рецепт:

— Оплати, возьми лекарства, антибиотики и жаропонижающее.

Янь Му взял рецепт и вышел.

— Подожди, зачем жаропонижающее? — Ци Чучэнь заволновался.

— У тебя действительно температура! Ты думаешь, я шучу? — врач чуть не рассмеялся.

Янь Му потрогал его лоб:

— Ты сгорел.

Затем ушел за лекарствами.

Когда Янь Му вернулся с лекарствами, врач уже перевязал руку:

— Завтра в обед и вечером приходи, посмотрим на рану, сменим повязку. Дома отдыхай, старайся не двигать этой рукой, не мочи.

Янь Му взял куртку Ци Чучэня, лекарства и вместе с Чжан Чао и Ци Чучэнем вышел из больницы. Ци Чучэнь молча шел за Чжан Чао, пока тот не остановился и не обернулся.

— Ты куда собрался?

— В полицейский участок! — Ци Чучэнь чуть не столкнулся с Чжан Чао, удивленно глядя на него.

— Ты думаешь, без тебя отдел не справится? Иди домой, спи. Завтра утром я отправлю Гао Жую за тобой, — Чжан Чао указал на него с выражением разочарования. Затем, не дожидаясь ответа, ушел.

— Твой адрес, я отвезу тебя домой, — Янь Му без промедления взял инициативу, не оставляя Ци Чучэню шанса сопротивляться.

— Сад Шуймо на улице Лунчэн-силу, — Ци Чучэнь последовал за Янь Му к машине.

<http://bllate.org/book/16886/1556463>